

ТИШИНА ДВУХ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Вадим Демидов

18+

Вадим Демидов

Тишина двух

«Автор»

2025

Демидов В.

Тишина двух / В. Демидов — «Автор», 2025

Не говори, молчи, отмалчивайся. А не надоело? Диме надоело. Он встретил ту, которая смогла отучить его постоянно быть на дне общества. Нашел ту, которая сможет ему помочь во всем. Или же они просто нашли друг друга?

© Демидов В., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Посвящается	5
Часть 1 Барашек	6
Глава 1 Никто	6
Глава 2 Мысли под Луной	11
Глава 3 Темнота	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Вадим Демидов

Тишина двух

Посвящается

Если бы не моя великолепная, невероятная, непревзойденная, самая лучшая и самая-самая невеста, то ничего бы этого не было и я бы не стал даже публиковать это. Та, что помогла мне справиться со всеми моими внутренними страхами и тревогами и наконец помогла выложить тот текст, что вы держите в руках. Тут так много недочетов, что просто кошмар. Но раз говорят выпускать, значит это произведение этого достойно.

Посвящается самой великолепной девушке на этом белом свете. Посвящается тебе, любимая.

Часть 1 Барашек

Глава 1 Никто

Резко я перестаю воспринимать жизнь, как реальность. все вокруг кажется чем-то туманным и нереальным. Ощущение, словно резко отводишь взгляд от компьютера. Словно тебя вырвали от одной реальности и кинули в другую, не в твою. Я опять забыл что-то. Кто все эти люди? Такие знакомые и в то же время такие незнакомые мне лица. А почему я ничего не слышу? Тишина во всей комнате давила камнем на меня. Болят глаза, словно я смотрю на яркий свет. Нет. Тишина не абсолютная. Что-то все же есть. Та вещь, благодаря которой я и все люди могут жить. Не большой, но и не крохотный орган внутри меня. Сердце. Бьется так часто и сильно, будто хочет оставить мое тело, разорвать мою плоть и оставить бездыханное тело в одиночестве. Тошнит... Успокаивайся уже. Ну же. Все хорошо. Вроде даже стало легче. Конечно, с тобой же по-другому невозможно. Тишина в классе из-за того, что все находящиеся здесь тупы. Даже не могут ответить на простой вопрос учителя. А какой был вопрос? Хотя все равно не спросят. Меня спрашивать нельзя. Нельзя и точка.

Звонок, раздавшийся из коридора, ударил по ушам. Спасение для этих неучей. В классе стало шумно. Никто не обращал на учителя никакого внимания, пока она что-то пыталась сказать всем. Да и зачем? Все равно выходные. Не думаю, что там какая-то важная для нас информация. Все выходили из класса по двое и по трое. Выждав пока выйдет основная масса, я тоже двинулся из кабинета литературы.

Улица. Вдыхая воздух ртом, я чувствую, как холод обжигает мое горло. Приятно и в то же время нехорошее чувство. Родители ждут своих детей из младших классов, а дети постарше группами выходят за ограду. Никого из знакомых поблизости. Осталось пережить дорогу до дома. Готов двигать.

Божечки, что сегодня за день. А история? Просто песня! Она же чуть не сожрала меня своим взглядом. Я не виноват, что не помню абсолютно все. А эти? Так и сверлили меня своими взглядами. Да, представьте себе, я не могу ответить абсолютно на все. Тяжело... Хоть дорога до дома сейчас спокойная. Практически никого нет на улице. Ну и замечательно. Они не смеются надо мной. Хотя думаю, что те единицы все равно смотрят и смеются от одного моего вида.

Стало холоднее. Пришлось ускорить шаг. Стоило все же надеть куртку. Вот уже силуэт нужного дома.

Когда я уже хотел открыть дверь, дверь распахнулась и на меня выскочила овчарка, чуть не уронив меня с ног. За ней проследовала ее хозяйка.

-Лейла! Охренела совсем? Здравствуй, Дим.

-Здравствуйте, - ответил я и быстро шмыгнул за дверь.

Поднявшись на нужный этаж, я отпер дверь. Квартира встретила меня мусорным пакетом. Как по мне не лучшее приветствие, но что поделать. Сняв кроссовки, я прошел в свою комнату. В комнате было темно, жалюзи не давали проникнуть уличному свету. На моей кровати лежало тело. Белое худи, в котором она просто-таки утопала, и черные джинсы. Даше не надоело быть в уличной одежде дома? Не думаю, что смогу ответить на этот вопрос. Она не всегда так приходила, иногда приходя в гости она надевала мою одежду, избавившись перед этим от своей. Она была ей великовата, но ее это особо не останавливало.

Она равномерно дышала и лишь изредка меняла свою позу. Я подошел и встал над ней. Глаза ее открылись и, увидев меня, она слегка дернулась.

-Дима, твою мать. Не пугай, чертила, - произнесла она, зевая. Протерев глаза пальцами и полностью прогнав дремоту, она уставилась на меня своими карими глазами. - Какие люди. Как учеба?

-Привет. Учеба нормально. Опять все хорошо. Я только рюкзак дома оставить и наушники забрать. Уже сейчас ухожу. Так что верни наушники, —сказал я, протягивая к ней свою руку.

-Какие мы серьезные. И не стыдно у дамы вещи забирать? Ну ладно, держи, - сказала она, доставая в это время их из кармана джинсов. – Возвращаю твое добро, но с условием: я иду с тобой. А то сама давно на улице не была.

Я против не был. Все равно некого позвать с собой. Переодеваться я не стал. Лишь накинул куртку сверху.

Хватило с меня сегодня холода. Лучше уж буду похож на идиота, чем замерзну. Дарёк тоже не стала заморачиваться с одеждой, а просто надела сверху на свою одежду свою кожанку. Обувшись, она вышла в коридор, а я все стоял и смотрел на перчатки, лежавшие на пуфике.

-Идешь?

-Выхожу, - ответил я, все-таки закинув перчатки в правый карман куртки.

-Тогда в путь, - радостно сказала она.

Я лишь кивнул, одновременно закрывая уличную дверь на ключ. Выйдя на улицу, я понял, что перчатки мне сегодня точно пригодятся и взял я их не зря. Выйти то мы вышли, но вот куда мы хотим пойти? Хотя Дарёк вроде куда-то идет. Буду за ней тогда идти. Прогулка должна была выйти замечательной, ведь я не один. Со мной мой верный товарищ и друг. А если я так называю человека, значит человек действительно мне дорог. А что за знакомство у нас было. Не прямо-таки интересное, но думаю это была одна из лучших встреч. Лето. Жара. Все ходят в шортах и футболках, у многих в руках мороженое. Люди купаются, пот стекает со лба ручьем. Одежда прилипает к телу, и ты чувствуешь себя просто ужасно. А если еще в такую спину дунет ветер, то холод проходит по всему телу. Поэтому даже если со мной такое и будет, то толстовка не пропустит большую часть холода. Прохладительные напитки сильно не помогают. Я же, как идиот был в толстовке и шортах. Не люблю я открытые вещи. Неудобно мне в них. В ушах наушники, а провод о них в слоях одежды между футболкой и толстовкой. Телефон лежал в кармане и от каждого шага угрожал упасть, но угрозы были пустыми. Высоты боялся. Я не особо понимал, что у меня играет, так как чаще уходил в свои мысли и песня играла на заднем плане сознания, незаметно пролетая.

Идти вдоль озера было верным решением, ведь именно здесь самое прохладно место во всем городе. В такую погоду жалеешь, что плохо отзывался о зимнем холоде и понимаешь, как тебе не хватает снега прямо в лицо. Ветер с озера, дующий тебе в лицо, приводил в чувства и не давал сгореть заживо.

Ненадолго сняв наушники, я услышал, что звонит телефон. “Мама анархия, папа стакан портвейна...” - не унимался звонок, привлекая к себе внимание прохожих. “Зачем ставить, если ты даже ответить на звонок не можешь?” - подумал я тогда.

-Да, пап? - говорил справа от меня голос девушки.

Посмотрев направо, я увидел лишь женские ноги в кроссовках. Подняв взгляд выше, я все-таки увидел обладательницу голоса. Справа от меня по каменному заборчику шла девушка моего возраста. На ней были белые, почти серые кроссовки. На шее висел жетон. Что на нем было я не увидел. На футболке был явно какой-нибудь персонаж из аниме или игры. Меня удивляло как она может так спокойно идти. Небольшое головокружение или крен в сторону, и она могла упасть в воду. Она долго разговаривала о чем-то.

-Да, хорошо, - сказала она и неожиданно посмотрела на меня. Улыбнувшись мне, она продолжила идти, смотря себе под ноги.

Черт. Смотрел все это время на нее. Резко отвернувшись, я ускорился...

-Эй, Дим, о чем так задумался? Только не говори, что пропустил все что я тебе говорила,
- Дарёк смотрела на меня с ноткой обиды. Кажется, я глубоко задумался.

-Да так. Вспомнил что-то интересное. Встречу нашу помнишь?

-Ааа... вспомнил свои извращенские наклонности? Смотрел на меня, не отрывая взгляд,
- произнесла она с ехидной улыбкой.

-Это клевета на мое честное имя. Не смей порочить честь моего благородного рода.

Яркая улыбка показалась на лице Даши. С ней всегда интересно. Она мой единственный друг. Обычно мне сложно найти общий язык с людьми, но Дарёк стала моим исключением. Мне действительно нравится проводить с ней время, но все же временами меня мучает один вопрос: почему она все-таки проводит со мной время? Неужели я кажусь ей интересным собеседником? Странная она. Какая ей выгода от общения со мной? Страшно. Не хочу.

-А куда мы, собственно говоря, вообще идем?

-Не знаю. Я просто за тобой шел. Думал ты сама определилась с местом.

-А я за тобой шла.

Неловкое молчание. Вот это мы оба затупили. Так, надо прикинуть несколько вариантов. Что у нас вообще есть?

-Можно сходить до книжного, как всегда. Других вариантов у меня нет. Можешь предложить другой вариант, если не устраивает.

-Нет, меня все устраивает. Тогда до книжного, - улыбнулась она и пошла бодрее. – Как думаешь там появилось продолжение? Я просто влюбилась в серию книг, что ты мне порекомендовал.

-Автор вроде как взял себе отпуск где-то на месяц что ли. Поэтому не сильно рассчитывай, что там будет продолжение.

Свет ее глаз поутих. Ну вот что ты наделал. Она же так хочет поскорее увидеть продолжение. Зачем ты делаешь ей грустно?

-Но возможно автор поторопится и успеет выпустить книгу в свет до конца осени, - поспешно добавил я.- А может ее уже написали и надо просто немного подождать.

Она улыбнулась уголками губ, слегка поджав их. Весь этот жест прямо-таки говорил мне: “Я поняла, что ты просто пытаешься меня успокоить. Не стоит, ты ничего плохого не сказал.” Мне нравится наблюдать за ее эмоциями. Она интересно показывает все свои чувства. Иногда ее детское поведение заставляет меня стесняться ее. Мне хочется увидеть еще больше эмоций на ее лице.

Резко меня схватили за левую руку.

-Дима, светофор! Давай быстрее!

Мы ускорились к пешеходу, чтобы долго не стоять потом и не ждать зеленого. Прохладный ветер обдувал мне лицо. Каждый вдох вызывал легкое покалывание в носу. Чувство не из приятных. Но дышать ртом было бы противнее. Так холод как будто бы доходит до легких, замораживая их. После такой прогулки горло болит, словно прожженное и каждый вдох причиняет боль.

Остановившись и отпустив мою руку, Дарёк посмотрела на меня. Я поймал себя на мысли, что не могу смотреть ей в глаза. Так и раньше бывало, когда я смотрел на других, но сейчас это ощущалось по-другому. Мне было стыдно смотреть ей в глаза, словно я сделал что-то стыдное или же предстал перед ней в голом обличии. Что не так? Что не так?!

-О чем ты все время думаешь? Мне аж интересно стало. Сегодня ты меня абсолютно не слышишь. У тебя все хорошо? Может у тебя что-то случилось? “Началось...”- было подумал я и мне стало противно от своей мысли. – В школе может что не так? Ты сегодня сам на себя не похож. Обычно мне все время говоришь, что много думать голова сварится и останется только пенку снять.

-Все нормально, - сказал я, натянув на свое лицо улыбку так, чтобы она не казалась наигранной. – Просто устал сегодня. Да и сегодня много задали.

Поэтому чувствую себя овощем. Не переживай. Все окей. можешь повторить, о чем ты говорила до этого?

Она демонстративно закатила глаза и, жестикулируя, начала все с начала, а я старался внимательно ее слушать. Черт бы меня побрал. Я должен ее внимательно слушать, но вместо этого мои мысли забиты одной фигней.

Мы дошли до центра. Дома в центре города стояли, образуя бесконечные лабиринты. Множество многоэтажных домов, торговый центр и широкие дороги, разделявшие их. Людей здесь было гораздо больше, чем в остальных местах, где мы шли. Люди шныряли здесь, словно муравьи в муравейнике, заполняя собой все закоулки. Будто весь город решил собраться здесь. Словно неизвестное существо, повелевающее всем живым, заставило собраться всех именно в чертовом центре города. Ну за что мне это? Чтоб они провалились.

-Ахренеть здесь людей... Дим, нормально же?

-Давай просто быстрее проскочим. Чем скорее, тем лучше.

Она сочувствующе посмотрела на меня, и мы ускорились. Ей удавалось ходить в этой толпе, не задевая никого. Ее движения удивляли и завораживали. Она обходила всех и мне стало даже неприятно за нее. Она старается никого не задеть и обходит всех, а прохожие даже не пытаются ее обойти и просто прут вперед. У меня ходить подобно ней не получалось. Люди резко появлялись передо мной, не давая мне прохода.

“Бесите. Сколько вас здесь вообще?! Как Дарёк так легко проходит сквозь эту толпу? Даша. А где она? Куда она пропала?” Было холодно, но на время я перестал ощущать прохладу. Мне стало жарко. Ноги не хотели слушаться. Дыхание сбилось. Найдись. Темнота в глазах. Жарко. Люди, проходящие мимо, смотрят на меня своими безликими взглядами. Нет лиц, нет глаз. Один оскал. Они же смеются надо мной.

Скорее уйти. Черт. Черт. Черт. Все звуки отдаются слишком приглушено. Не слышу. Сердце сильно стучит. Больно. Я же слышу свое имя. Где-то справа.

Знакомый голос.

-Дима, я здесь.

Даша стояла у входа в ТЦ. Кажется, она тоже искала меня. Увидев ее, я ощутил, что моя тревожность перестала быть такой сильной. Я стал пробираться к ней сквозь толпу.

-Прости. Я не заметила, как ты пропал.

-Все нормально. Не за что извиняться. Давай лучше пойдем.

Наконец-то свобода. Мы завернули за угол, где было не так много людей. Всю дорогу Дарёк делилась своими догадками насчет книги. Книга, которую я подарил ей, действительно понравилась Даше. Она стала большой фанаткой этой серии книг. Она читала блог писателя, с нетерпением ждала выхода новых книг и с интересом искала фанфики про своих любимых персонажей. Мне даже не верилось, что это ее первая прочитанная внешкольная книга.

Вот и двухэтажное здание голубого цвета, книжный. Пропустив Дарьку вперед, я зашел следом за ней. Она сразу вбежала по лестнице на второй этаж.

-Если что, я наверху, - с улыбкой сообщила она.

Я лишь кивнул и пошел к стеллажам с фантастикой. Проходя мимо классики, я остановился. Я вспомнил об одной интересной статейке из интернета. Там говорилось о парочке книг из классики, которые меня заинтересовали.

Я зашел в отдел и стал искать нужное мне. “Стругацкие, Стругацкие, Стругацкие...”- бормотал я про себя. Книги были расставлены в хаотичном порядке и все они были приятного кремового цвета. Их было много: три стеллажа, заполненные книгами с двух сторон. Я пробегаю глазами по корешкам с названиями и не могу найти нужное. Я услышал приближа-

ющийся смех. Кажется, смеялись две девушки. Я зашел немного глубже в отдел, продолжая искать Стругацких. Сюда же со смехом завернули две девушки повыше меня.

Предположительно они были моего возраста, но абсолютно точно сказать об этом утверждать было нельзя. У одной было все лицо в косметике. Другая же использовала совсем немного и с умом.

Я продолжал искать нужную книгу. Краем глаза я увидел, что они посмотрели на меня и, кажется, переглянулись. Уйдите, уйдите, уйдите. Стругацкие будто спрятались между другими книгами и не хотели, чтобы я их нашел. Они насмеялись надо мной. “Мучайся, - говорили они. - Попробуй нас найти, ни на что ни годный дурак.” Где же? Опять я начинаю слишком нервничать из-за ничего. Но это все книга. Давай же. Отыскав наконец нужную книгу, я схватил ее и вышел из этого отдела. Заставили же они меня помучаться. Никогда им это не прощу.

Я двинул к кассе. Дарёк тоже спускалась по лестнице. По ее лицу было сразу понятно, что книги нет.

Приметив меня, она ускорила шаги.

-Что купил?

С этими словами она подошла близко ко мне и вырвала книгу у меня из рук.

-Стругацкие значит? Вроде что-то слышала о них. “Отцы” серии книг СТАЛКЕР. Я же права?

Я был, мягко говоря, удивлен ее познаниями. Я не считаю ее глупой, но для человека, который не особо читает книги, это довольно большие познания. Под сомнения вставал тот факт, что она говорила о своей нелюбви к чтению.

Оплатив свою покупку, мы вышли на улицу. Стало еще холоднее. Время близилось к шести. У меня пронеслась мысль, что я не зря взял перчатки. Нашупав их в кармане, я выудил их и надел на мерзнущие руки. Надо было еще шарф взять. Дарёк посмотрела на меня и хмыкнула.

-Зато не холодно

-Конечно, конечно. Я вовсе не считаю тебя старым мерзнущим дедом. Шарфик бы тебе еще и газетку подмышку.

-Стало холоднее. Я не стану долго гулять. Главное купил, что хотел. Давай пойдем ближе к дому.

-Да, хорошо. Но мы разойдемся на середине пути.

Мне еще надо зайти в одно место.

-Да, окей.

После прохождения центра, Дарёк пошла в другую сторону от моего дома. “Увидимся.” - сказала она мне. Я же кивнул, закрыв глаза, и пошел в сторону дома

Какая жалость. Ты даже эмоции не можешь держать под контролем. Какая ей разница что с тобой? Ей абсолютно насрать на тебя, на твои переживания и на твое состояние. Улыбайся и смейся, как и было раньше, мразота. Только попробуй ей что-то сказать, как тебе херово. Не обманывайся. У тебя все хорошо. Какие у тебя могут быть проблемы и загоны в твоём-то возрасте? Поплакать решил, девочка? Совсем ахренел? Ты, никчемная тварь, будешь делать то, что требуется. Не думаю, что тебе хочется получить за неповиновение. Я тебя предупредил еще раз, и ты пожалеешь, что родился на свет. Я это тебе гарантирую. Ты, сученьш, будешь плакать в ногах в позе эмбриона, если это дерьмо повториться еще раз. Запомни это.

Дорога домой не заняла много времени. Оказавшись в своей комнате, я даже не стал переодеваться. Я лег на кровать и уперся своим взглядом в потолок. Вот бы лежать так на улице и смотреть на звезды. Они такие яркие, такие далекие, но такие похожие на меня...

Глава 2 Мысли под Луной

Ночь... самое умиротворяющее время для многих. Только я не люблю ночь. Много мыслей приходит в те часы, когда хотелось бы просто спокойно спать. Как бы выразились некоторые писатели-любители, мне бы хотелось очутиться в царстве Морфея. И большинство из них не самые приятные по отношению ко мне. Постоянные мысли о неправильных решениях, неправильно выбранном пути жизни. Постоянно и даже чаще я жалею о выбранном и хочу изменить свой вариант. Как будто что-то поменялось бы в жизни, если бы я сегодня встал с другой ноги, выбрал бы другую одежду, выбрал бы отца в тот день, когда родители развелись. А вдруг да? Я не помню его. Ни лица, ни голоса, ни одежды, в которой он ходил.

Прохладный свет луны светит в окно. Иногда полоса света становится меньше из-за надвигающихся туч, которые закрывают небесное светило. На кровати лежит паренек. Глаза его, похожие на мутное стекло, устремлены в потолок. Его готовы растоптать его собственные мысли. Это похоже на проклятье. Нет от невыносимых мыслей никакого спасения. Почти. Есть то, что может хоть как-то заглушить надвигающуюся волну гнетущих дум. Музыка. Наверное, сразу на ум приходят классические произведения Вивальди, Моцарта, Шопена, но нет. Такие великие композиторы действительно хороши, но в моменты эмоционального сгорания они заставляют его голову разрываться на кусочки. В такие моменты скрипка, фортепиано и флейты зубами впиваются в его голову.

Для спокойствия он предпочитает современную музыку. Сейчас этот комок мяса похож на живого трупа. Неожиданно труп кладет свою руку на глаза, закрыв их. Можно подойти ближе к нему. Нижняя губа слегка прикусана. Легкое подёргивание губ. Неожиданно он начинает смеяться. Тихо, беззвучно, одними лишь губами.

Мои мысли все-таки ничтожны, но я их боюсь. Я утонул в них. Я пропал. Мне пришел конец, о котором никто не узнает.

-Дим, ты спишь?

Это Дарёк. Дома никого не было кроме нас двоих. Кажется, ей тоже не спалось, и она незаметно вошла в комнату. Долго ли она тут? Когда мои глаза были открыты, ее не было тут. Значит она вошла, когда я прикрыл глаза. Неужели так быстро вошла? Или только сейчас появилась тут?

-Нет, - ответил я.

Я сел в кровати. Она же стояла посреди комнаты. Я не видел ее полностью, но в темноте прорисовывался ее силуэт. Тихим, аккуратном шагом она подошла и села, напротив. Некоторое время мы просто сидели молча и не могли подобрать слов для начала разговора. Движением руки она убрала за ухо волосы с лица. Легкий аромат ее волос долетел до меня. Этот аромат был великолепным. Сразу возникали ассоциации с летом, теплой морской водой и свежей мятой. Аромат времени, в котором хочешь остаться из-за всего теплого и доброго, что тогда было. Хотелось зарыться в ее волосах, чтобы воспоминания того времени захлестнули меня потоком.

-Чего не спишь? - прервала она мои мысли.

-Не спится.

-Та же фигня. Меня захлестнули перед сном. Стала думать о том, что было, будет и что происходит сейчас, - пока она говорила это, ее взгляд был устремлен в окно на улицу. Она посмотрела на меня и улыбнулась. - Не забивай голову. Я просто ходила выпить воды и заодно решила проверить тебя. Ладно, я спать пойду.

Она встала и, подойдя к двери, обернулась и сказала кокетливо:

-Приходи, если не уснешь. Готова помочь тебе со сном.

С этими словами она подарила мне воздушный поцелуй и ушла, закрыв за собой дверь. Я продолжал сидеть в том же положении со слегка красноватым лицом. Опять эти ее шутки. Но эти слова меня немного отвлекли от моих дум. Я подогнул ногу, положил руку на колено и стал смотреть в окно. У нее тоже такие мысли? Что я должен был сделать, когда она приходила? Она ведь явно вставал не за водой. Может ей тоже страшно? Нет, такой человек не может бояться таких простых вещей. Скорее просто решила проверить сплю ли я. Я лег, положив одну ногу на одеяло. После ее прихода бесконечный поток мыслей прекратился. Своим приходом она помогла мне избавиться от ужасов ночи, а я даже не знаю все ли сейчас хорошо с ней. Следует сходить к ней.

Тихо встав с кровати, я вышел в коридор. Завернув направо и пройдя до конца, я встал перед дверью. Может следует постучать? Вдруг она не хочет меня сейчас видеть? Или же она вообще спит? Я так и застыл, думая над мыслью стоит ли мне заходить к ней. Нет... если бы она хотела выговориться, то сделала бы это сразу. Видимо я просто неправильно разобрал ее чувства.

Я снова лежал в своей постели. Веки были тяжелыми, и они начинали смыкаться. Невежливо хотелось спать. Мысли наконец перестали меня тревожить, и я понял, насколько же сильно я все-таки хочу спать. Глаза сомкнулись и моей последней мыслью была “Впервые за все время я увидел ее такой взволнованной.”

Еще одна ночь. Сегодня не было со мной никого, кто мог бы мне помочь с моими мыслями. На душе было тошно. Под глазами синяки от постоянного недосыпа, в руках телефон с низкой зарядкой, а в ушах наушники. Но когда телефон полостью сядет, то не останется ничего, что поможет мне. Чтоб ты сдох гденибудь в канаве, тварь.

На улице была полнейшая темнота. Еще бы, зимние ночи очень холодны и темны. Не видно ничего. Облака полностью облепили небо и луну, не давая ей ни малейшего шанса пропустить свет на землю. Облачная блокада луны. Паршиво. Возможно, сейчас где-нибудь в подворотне лежит чье-нибудь бездыханное тело, а мимо этого места проходят люди. Но луна не светит и труп не найдут до самого утра. Может быть, это был несчастный человек с проблемами со сном. Дома у него спит кто-то родной ему. Может быть жена, мать или его маленькие дети. И они даже не подозревают, что их любимый член семьи, который вот недавно был жив, разговаривал с ними и желал спокойной ночи, лежит сейчас в грязи и его уже нет в живых. С появлением солнца люди найдут его и станут обвинять луну. “Почему ты не светила, когда так была нужна? Это можно было бы предотвратить, если бы не ты!” Почему же тогда виноваты не облака, закрывшие луну? Ведь это они мешали ей освещать все вокруг. Все просто: только луна могла показать, где требуется помощь в темноте. Она должна была видеть все. Луна постоянна, а облака приходят и уходят. “А как же солнце?” Оно не причастно к этому. Оно не видело ничего, потому что было занято. “Но луна была занята облаками...” Это не важно. Это ее работа. Надо успевать делать все, чтобы не было обвинений в ее сторону. Лишь один не будет обвинять луну. Родной человек этого мертвеца. До конца жизни он будет вспоминать любимого человека и обвинять себя в его смерти.

Но это все всего лишь обычные мысли. И ничего из этого на самом деле не было. Зато был мальчик, который не мог уснуть из-за проблем со сном. А может дело было вообще не во сне и все это были лишь отговорки? Его телефон стоит на зарядке, а сам он думает, как провести завтрашний день без лишних плохих мыслей.

Мои сны стали лишь мечтами. Они просто пропали. Ощущение, что я никогда в жизни не спал. Сколько времени проходит и какой сегодня день я никогда не могу запомнить. Мне просто тяжело сосредоточиться. Я живу одновременно тысячи и вместе с этим ни одну из этих жизней.

Ночь. Как долго я уже лежу я не могу знать. Минуты стали длиться дольше часа. Час как день. И так, я лежу уже несколько недель. Хотя точно знать я не могу. Также не могу знать жив ли я сейчас или нет.

Барашки. Я уже устал их считать. Первый, второй, третий, четвертый, десятый, сотый, одна тысяча семьсот пятьдесят третий. Хватит. Хватит продолжать свои попытки уснуть. И так уже ясно, что сон ко мне не придет. Точно не сегодня. Не в этот раз, дорогуша.

Где-то в стене шуршит мышь. Перебирая своими лапками, она царапает внутреннюю часть стены. Часы тикают в другом конце комнаты. Я слышу, как за окном кто-то идет, шлепая по лужам. Громкая тишина.

Правда ли, что у всего есть срок годности? Еда, люди, развлечения, интересы. Такие простые мысли. К такому может прийти любой человек, который умеет думать. Будь то ребенок или взрослый.

О чем ты только сейчас думаешь, Дима? Ну неужели так сложно перестать крутить своими мозгами хотя бы на минуту и поспать?

Я не люблю ночь. Не самую темноту и черноту в небе, а ощущения, которые она может создавать. Ощущение опасности. Выйдешь на улицу в такую темень, встретишь там психа и подохнешь от его рук. ~~А быть может я и хочу~~ А умирать никто не хочет! Тем более в таком возрасте.

Руки в волосах. Провел один раз, другой. Волосы встали торчком, как у домовенка. Лохматые волосы, неаккуратные ногти на руках, слипающиеся глаза. Я весь словно вылез из какого-то чулана. Не хватает только паука в волосах и скрипучего голоса, тогда точно смогу ходить по улице ночью и пугать людей. Почему люди боятся? Чего они боятся больше: сам объект, чего им не нравится или быть испуганными? Монстров ведь не существует. Тогда чего боятся дети? Их воображение рисует то, чего никогда не видели. Тогда как понять, что что-то является страшным и пугающим? Например, бугимен, ведьмы, монстры, краampus, всего этого никогда не существовало. А родители существуют. А от них уже и появляются страхи. Еще существуют акулы, волки, змеи, пауки. "Не ходи в лес, волки тебя на части разорвут и съедят." А зачем мне, собственно, ходить в лес? И зачем ты мне о таком говоришь, если знаешь, что лес совсем недалеко от нас? Может дети боятся не монстров, а взрослых? Тех людей, из-за которых существует несуществующее.

"Я боюсь темноты". Значит теперь мы будем ему говорить, что в каждом темном уголке его поджидает "маньяк, который сначала изнасилует тебя, а потом закопает в лесу".

"Я боюсь воды". Кровожадные акулы.

"Я боюсь огня". Пожары и убийственный газ.

"А я боюсь маму". Значит она будет мерещиться тебе повсюду, как монстр с большими ушами, чтобы слышать где ты. С длинным языком, которым она расскажет всем, какая ты бездарность. У нее будут длинные руки, которыми она будет постоянно обнимать тебя и не давать тебе уйти слишком далеко от нее.

Не держи меня, мама.

Если я не буду держать, то кому ты еще будешь нужен, мой маленький ублюдок? Подохнешь с голоду и все о тебе забудут.

Глава 3 Темнота

Тишина бывает разная. Обычно она представляет собой спокойствие. Но не сейчас. Есть другая тишина, которая сейчас стояла в классе. Тишина полная напряжения висела в воздухе. Почему меня спросили именно тогда, когда я не знаю ответ? Боже, убей меня. Чтоб я провалился сквозь землю. Всем своим телом я чувствую взгляды других учеников. Одни хотят, чтобы я продолжал тянуть время, дабы вопрос не перешел на них. Другие хотят, чтобы я принял поражение и ответил уже хоть что-то. А третьи просто устали от урока и ждут, когда все закончится и они пойдут домой. Казалось прошел час с момента вопроса. На деле же прошло не больше минуты или двух.

Нога под партой отбивала ритм. Я не мог ее остановить. Я все видел словно через мутное стекло. Дешевые духи отдавали мне прямо в нос, от чего виски начинали болеть. Какой же дрянью она пользуется. Нельзя было попримечнее выбрать, чтобы не мучать учеников такими запахами. Именно те духи, которыми пользуются вот такие мразотные училки ближе к старости. Индия. Дрянь полнейшая. Она стояла прямо надо мной и ждала от меня ответа. Я же не мог ни сконцентрироваться, ни подумать. “Может тебе следует отойти от меня и тогда я смогу тебе ответить?” - пронеслось у меня в голове.

-Ну и чего тут так долго думать? - не унималась учительница. В ее голосе слышалось раздражение.

Она никогда не дает обдумать.

-Иди к черту, - сказать.

-Что ты сказал? - взвесься учитель.

Встать из-за парты. Отодвинуть ее. Взять стул двумя руками. Бросок. Учитель падать. Схватить карандаш с парты. Воткнуть этой сучке его прямо в глаз. Провернуть в глазнице. Достать его обратно вместе с глазом. Кровь стекает с карандаша. По классу раздаваться крик. Она прижать свои руки к глазу и не понимать откуда у нее кровь. Ее рот кричать ругательства. В ее голосе слышатся страх, отчаяние, мольба, угрозы. Она ничего не смеет поделаться в этой ситуации. Глаз сильно кровоточит, заполняя белок темной кровью. Одноклассники не понимать что происходит. Многие встать со своих мест. Теперь лучше выглядеть. Взять цветочный горшок с полки. Подойти. Разбить его ей об голову...

-Она отказалась от него, - послышался ответ с задней парты.

-Да, верно,- отвечает учитель, слегка подобрев.- А почему? Она ведь любила его.

-Звонок уже! - крикнул противный девчачий голос справа сзади.

Весь класс зашевелился. Напрягающая тишина пропала. Все стали вздыхать с облегчением. Со всех сторон слышались разговоры. Все начали выходить из душного класса. Я стал поспешно собирать свои вещи в рюкзак, смотря на нее искоса. “Что это за мысли были? Аж затошнило...” Картинка всего этого предстала передо мной. То, как учитель, катаясь по полу в слезах и крови, упоминает Бога и просит быть милостивее к ней. Как она просит остановить весь этот кошмар, что происходит с ней...

На улице хорошо в двух случаях. Первый- у человека есть друзья, с которыми можно провести время на свежем воздухе. Второй- если есть наушники и большое количество хорошей музыки. Сейчас я отношусь ко вторым. На улице было слегка ветрено, но это не мешало мне. Мне было даже тепло, несмотря на то что, никакой теплой одежды на мне не было. Это все музыка. Она и согревает меня. Друзья предают. Родственники умирают. Знакомые уходят. Любовь проходит. Зато музыка всегда будет с тобой и всегда будет тебе верна. Она настаивается со временем, как хорошее вино. Людские отношения же подобны волнам в море. Сначала они не знают и о твоём существовании и никак не реагируют на человека. Словно штиль.

Никаких реакций. После знакомства взаимная привязанность и заинтересованность. Вот волна и растет. А после того, как волна достигает своего пика, их заинтересованность друг в друге угасает. Меньше общения. Меньше доверия. Больше отвращения друг к другу. Волна идет на спад и все приходит к тому, что люди вовсе перестают общаться, начинают игнорировать и притворяться незнакомыми. Вот и снова тишина в море. Это происходит в большинстве случаев. Просто у разных людей это происходит поразному. У одних 5 месяцев, у других 5 лет. Но это происходит. Но, как и всегда есть единичные исключения, не чувствующие волн. Буйки в море, остающиеся на месте. Нейтральные к морю. На них не действует буйствующее море и ветер. Я завидую им.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.